

ДЕРМАНСКИЙ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
И ЕГО УЧАСТИЕ
В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НА УКРАИНЕ
(70-е годы XVI в. — 30-е годы XVII в.)

И. З. Мыцко

Культурно-просветительное движение на Украине в последней четверти XVI—первом тридцатилетии XVII в. было ареной особенно острой идеологической борьбы: антагонизм в культурной жизни носил ярко выраженный политический характер. В области культуры проявилось стремление правящих кругов Речи Посполитой, шляхты, Ватикана поработить украинский народ, оторвать его от братского русского народа. Борьба против таких попыток, за развитие украинской культуры была одним из важнейших компонентов движения против экспансии католицизма и унии. Эта борьба сыграла большую роль в упрочении украинско-русских связей, формировании идеологии освободительного движения, создании предпосылок воссоединения Украины с Россией.

Среди культурно-просветительных центров Украины XVI—XVII вв. определенное место занимали монастыри. Об одном из них, Дерманском на Волини, пойдет речь.

Дерманский монастырь находился во владениях князей Острожских, постоянно покровительствовавших ему. Монастырь был одним из самых богатых (владел пятью селами) не только на Острожчине, но и на всей Украине. Между Дерманью и княжеской столицей — Острогом — существовали тесные административно-экономические и культурные контакты. И когда в начале 70-х годов XVI в. в Остроге активизируется культурно-просветительное движение, то это сразу сказывается и на монастыре. Он становится видным культурным очагом, непосредственно связанным с острожским литературно-научным кружком и Острожской академией.

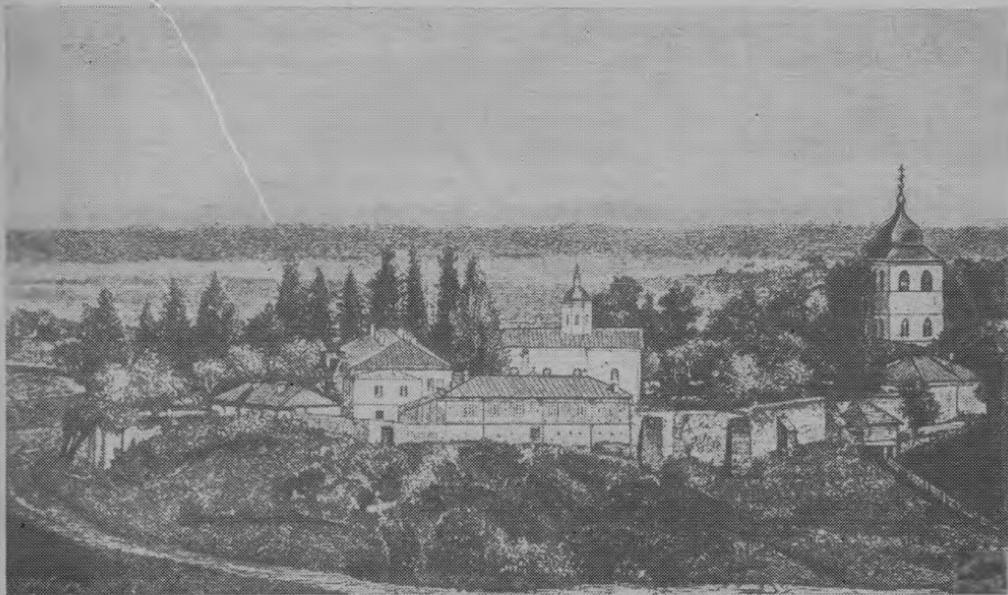
Весной 1575 г. в Дермань назначается справцей (управителем) первопечатник Иван Федоров, переезд которого из Львова на Волинь связывается с планами К. Острожского создать у себя культурно-просветительный центр и типографию¹. Очевидно, такое назначение было не случайным. Во-первых, Дермань была самым близким к Острогу монастырем. Кроме того, здесь Иван Федоров имел возможность найти помощников в лице монахов-книжников. О том, что они тут действительно были, свидетельствует наличие библиотеки, насчитывавшей еще в 1571 г. 40 светских книг². Как известно, изданию Библии (Острог, 1581 г.) предшествовали

изыскания необходимых списков, для чего надо было пройти «много стран вселенныя. . . яко Римские пределы, тако и Кандийския острова, паче же много монастырей грецких, сербьских и болгарских, даже и до самого. . . Иеремия, архиепископа Константинограда»³. Монахи Дерманского монастыря, имевшего постоянные связи с Балканами и Константинополем, могли и тут сослужить хорошую службу. Кроме того, прибыли от богатого монастырского имения можно было использовать для финансирования поездок, купли книг, редактирования.

Считается, что осенью 1576 г. Иван Федоров переехал в Острог. Однако, как свидетельствует выявленный нами документ⁴, монастырским управителем первопечатник оставался еще и в 1580 г. Отсюда можно предположить, что должность справцы являлась компенсацией Ивану Федорову за его издательскую деятельность. О возможности такой формы расчета говорит следующее: в 1594 г. вдова острожского печатника по мужу пользовалась правом вылова и продажи рыбы из Верховского пруда⁵.

Неизвестно, кто стал справцей сразу же после Ивана Федорова. С 1591 и до 1601 г. монастырем управлял архимандрит Геннадий⁶. Есть данные, что он некоторое время жил на Афоне⁷. Впервые его имя встречаем среди монахов Уневского монастыря на Львовщине⁸. Уже в 1588 г. Геннадий выступает как наместник Онуфриевского монастыря во Львове⁹. Монастырь находился в подчинении Львовского Ставропигийского братства — известной общественно-политической и культурно-просветительной организации горожан-украинцев. Эта должность дала возможность Геннадию завязать более тесные контакты с членами братства, с другими монастырями Галичины, Волыни, Молдавии. В 1590 г. Геннадий переезжает на Волынь, где, не без помощи К. Острожского, был определен в Дермань. Его назначение тесно связано с обстановкой на Украине. Как раз в этом году часть высшего православного духовенства вступила в тайные контакты с польским королем, высказывая желание присоединиться к католической церкви. Переговоры не остались без внимания со стороны православной шляхты, в первую очередь К. Острожского, склонявшегося в то время к унии. С целью активного воздействия на ход событий князь укрепляет преданными людьми зависимые от него клерикальные центры. В связи с этим, наверное, и состоялось назначение в Дермань Геннадия, человека, имевшего хорошие знакомства как среди духовенства, так и среди светских. Активно включившись в церковно-политическую жизнь, Геннадий повсеместно представлял интересы К. Острожского. Непоследовательность князя проявилась и в занимаемой им позиции: в 1595 г. он участвует во Львовском проуниатском соборе, но уже через год входит в число главных деятелей Брестского православного собора 1596 г.¹⁰

Во времени правления Геннадия относится первое прямое известие о культурной деятельности в Дерманском монастыре. В 1599 г. здесь переводится с греческого языка популярный в сред-

14. Дерманский Свято-Троцкий монастырь

невековье сборник афоризмов «Пчела»¹¹. В сохранившихся списках имя переводчика не указано. На наш взгляд, им мог быть известный филолог Киприан, возвратившийся в это время с Афона в Острог¹². Подробнее о нем пойдет речь ниже.

Видным культурно-просветительным и идеологическим центром становится Дермань с 1602 г. 9 июня К. Острожский издал грамоту, в соответствии с которой монастырь объявлялся общежительным, при нем учреждался учебный центр с явно выраженной антикатолической и антиуниатской направленностью. Новый устав предполагал прием в монастырь не только монахов, признающих общежительные правила, но и тех из них, «которые бы ся вышли до науки». Способнейшие обязывались «учитися письма словенского грецкого и латинского»¹³. Последнее, очевидно, предполагало привлечение не только дерманских клириков, но и ученых, литераторов из Острожской академии. Надо подчеркнуть, что дерманское примонастырское училище не было узкословным, здесь имели право учиться и светские.

Организация учебного центра производилась по желанию александрийских патриархов Мелетия Пигаса и Кирилла Лукариса. Не случайно именно они выступили с такой инициативой: Мелетий Пигас и его преемник Кирилл Лукарис принимали активное участие в борьбе против идеологической экспансии католицизма и уни на Украине и в Белоруссии. К слову сказать, Кирилл Лукарис, воспитанник Венецианской и Падуанской академий, несколько лет преподавал в Острожской академии.

Дерманским игуменом в это время назначается протосингел александрийского патриарха Исакий Борискович (Святогорец)¹⁴. Украинец по происхождению, он семь лет прожил при Мелетии Пигасе и Кирилле Лукарисе. Возвратившись, он возглавил Степанский монастырь на Острожчине и начал активно участвовать в общественно-политическом движении. Его имя фигурирует среди деятелей Брестского православного собора 1596 г.¹⁵ Для выработки общего фронта борьбы против идеологического наступления Ватикана Исакия Борисковича посылают в 1600 г. в Александрию, Константинополь, Антиохию, Иерусалим, на Афон. По просьбе Мелетия Пигаса он организовал на Афоне среди своих соотечественников ответ на книгу П. Скарги «О единстве церкви божией под одним пастырем»¹⁶. Сочинение известного иезуита было идеологическим обоснованием католической церковью унии православных с Ватиканом. Хотя книга вышла еще до Брестской унии (первое издание в 1577 г., второе — в 1590 г.), ее критика оставалась актуальной и в начале XVII в. В связи с этим появилось два полемических произведения: «Краткословный ответ Феодула, в святей Афонстей горе скитствующего» (1600—1601) и «Зачапка мудрого латинника с глухим русином» (1608—1609), которую написал «Христофор инок русин, в святей Афонстей горе странствующий». Принято считать эти имена псевдонимами известнейшего украинского писателя-полемиста Ивана Вишенского.

Возвратившись с Востока в 1602 г., Исакий Борискович приступил к реорганизации Дерманского монастыря, привлекая сюда известных политических и культурных деятелей. Кроме управления монастырским имением и училищем, он мог также редактировать переводы, издания дерманской типографии, ибо хорошо знал языки, не был лишен литературного дарования, о чем свидетельствует его описание путешествия в Иерусалим¹⁷. В 1605 г. Исакий Святогорец возвращается в Степань, оставаясь и далее в самой гуще идеологической борьбы¹⁸, сотрудничая с Луцким братством. В 1621 г. в Киеве иерусалимский патриарх Феофан высвятил Исакия Святогорца на должность луцко-острожского епископа. Вместе со своим другом Иовом Борецким он участвует во всех значительных церковно-политических акциях 20-х годов XVII в. Именно его посылает в 1624 г. Иов Борецкий в Москву с предложением о воссоединении Украины с Россией.

В 1602 г. Исакий Борискович пригласил в Дермань известного антиуниата, афонита Иова Княгиницкого¹⁹. Иов родился в западноукраинском городе Тисменице. После окончания примонастырской школы в Уневе он «устремился к . . . граду Острогу, до совершеннейших наук», где вскоре начал преподавать в местной академии, в дальнейшем связал свою судьбу с Афоном, прожив там более десяти лет. Наверное, там, если еще не в Остроге, Княгиницкий подружился с Иваном Вишенским. Возвратившись в Галичину, Иов и в дальнейшем поддерживает контакты с Волынью. Это подтверждает экземпляр «Книги о постничестве» (Острог,

1554), подаренный им в Унев²⁰. Уместно обратить внимание на интереснейшую вкладную запись-автограф Иова Княгиницкого²¹. Хотя текст записи был опубликован еще в 1908 г., никто не связывал ее с именем Иова. Дело в том, что вкладчик подписался своим вторым, малоизвестным именем (Иезекииль) и прозвищем, а не фамилией. В записи говорится, что «инок. перей Иезекииль Тисменицкий. . . дарит книгу. . . за отпущение грехов отца своего по плоти Феодула инока, такоже и своих. . .»²². Редко встречаемое имя отца Иова вызывает в памяти «Краткословный ответ Феодула во святей Афонстей горе скитствующего». Как уже отмечалось, это полемическое произведение вместе с «Зачапкой мудрого латинника с глупым русином» Христофора инока приписывается Ивану Вишенскому, ровеснику и близкому другу Иова Княгиницкого. Оба послания являлись откликами на сочинение П. Скарги «О единстве. . .». Но в «Зачапке. . .», созданной в 1608—1609 гг., ясно сказано о том, что автор в п е р в ы е дает ответ на сочинение Скарги. Такое высказывание недвусмысленно отрицает утверждение исследователей о принадлежности «Краткословного ответа. . .», созданного еще в 1600—1601 гг., перу Ивана Вишенского²³. Думается, что в порядке новой рабочей гипотезы можно считать «Краткословный ответ. . .» произведением отца Иова Княгиницкого — Феодула.

Но возвратимся в Дермань. В 1602 г. Иов провел в монастыре реформу, переводил и редактировал тексты для печатного Октоиха 1604 г. После выхода книги он возвращается в свой монастырь в Галичину, куда вскоре к нему приезжает с Афона Иван Вишенский.

Деятельное участие в дерманском культурно-просветительном центре принял известный своей ученостью филолог, иеродьякон Киприян, «сущий от града Острога муж в еллинском диалекте искусный, в Енетях и Патавии (т. е. в Венеции и Падуе. — *И. М.*) любомудрствующий, а по сих в святей горе Афонстей поживший»²⁴. Будучи деятелем, тесно связанным как с православной иерархией Речи Посполитой, так и с восточной, Киприян не мог остаться в стороне от идеологической борьбы на Украине. На Брестском антиуниатском соборе он состоял переводчиком при протосингеле константинопольского патриарха Никифоре. В 1597 г. его посылают на Восток к Мелетию Пигасу для согласования антикатолических действий. Возвратившись, Киприян приступает к переводу остро необходимых в то время произведений греко-византийской литературы, в первую очередь фундаментальных «Бесед Иоанна Златоустого на 14 посланий апостола Павла» (напечатаны в Киеве в 1623 г.). Уже говорилось о возможности перевода им в Дермани в 1599 г. сборника афоризмов «Пчела». В Дермани в 1605 г. Киприян закончил перевод «Бесед Иоанна Златоустого на евангелие от Иоанна»²⁵. Наверное, ему принадлежит и перевод «Синтагматикона митрополита филладельфийского Гавриила», выполненный в Дермани 31 марта 1603 г. В конце единственного дошедшего до нас списка имеется плохо сохранив-

шее прозвище переводчика²⁶. Принято читать это слово как «Розвянецкий». Думается, что правильнее будет форма «Розважнецкий» и происходит она от названия приострожского села Розваж. Этот факт в сопоставлении с биографией Киприяна мог бы указывать на его авторство. Все это дает основание считать, что Киприян руководил переводом Октоиха 1604 г. В деятельности дерманского научно-литературного кружка и училища, наверное, принимал участие и Антоний Федорович Грекович. Родился он в греческой семье в западноукраинском городе Рогатине. Учился в школе Львовского Ставропигийского братства, с которым рогагинские украинцы и греки поддерживали теснейшие контакты. В дальнейшем встречаемся с Антонием Грековичем уже в Дермани, где в 1598 г. он принимает постриг²⁷. Интересно, что в 1605 г. Виленское белорусское братство пригласило Антония Грековича к себе руководителем школы. Этот факт позволяет судить о его широкой образованности, что, в свою очередь, дает право предполагать участие Антония Грековича в деятельности дерманского центра в 1602—1604 гг. Возможно, с Дерманью сотрудничал хороший знаток латинского и греческого языков, «учитель и любомудрец» Виталий, игумен Дубновского монастыря, входившего в группу антикатолических центров Острожчины. Не могли остаться в стороне и преподаватели Острожской академии, а также писатели-полемисты Василий Суражский, клирик Острожский.

Для усиления Дермани как культурно-идеологического центра сюда переводится Острожская типография. 12 апреля 1603 г. приступают к печатанию Октоиха, который вышел в свет ровно через полтора года. Однако первое дерманское издание — панегирик на смерть А. Острожского «Лямент дома Острожских. . .». В единственном (дефектном) экземпляре отсутствуют выходные данные. Правда, на титуле имеется дата: 2 декабря 1603 г., но означает она день смерти князя. Наверное, «Лямент. . .» был приурочен к похоронам, которые в соответствии с традицией часто проходили через месяц-два после смерти шляхтича. Поэтому издание следует датировать январем-февралем 1604 г.

6 февраля 1605 г. выходит в Дермани «Лист Мелетия. . . патриарха Александрийского до. . . Ипатия Потия». Свое послание Мелетий Пигас написал в Египте еще 14 октября 1599 г. Как явствует из сопровождающего послание стихотворения, послание это с греческого языка перевел известный украинский церковно-религиозный и культурный деятель Иов Борецкий, в то время еще учитель школы Львовского Ставропигийского братства.

Возглавил типографию острожский литератор Дамиан Наливайко, последовательный и принципиальный борец против католической церкви и унии. Дамиан Наливайко участвовал в антифеодалном крестьянском казаческом восстании 1594—1596 гг., возглавленном его братом Северином²⁸. Имя Дамиана встречаем среди видных деятелей православного Брестского собора 1596 г.²⁹

Кроме общего управления типографией, Д. Наливайко, наверно, и редактировал издание. Во всяком случае, ему принадлежат предисловие и послесловие к Октоиху 1604 г.

Почти ничего не известно о работниках дерманской типографии. В конце Октоиха 1604 г. размещены буквы «ІФДР», из которых две последние, без сомнения, обозначают «друкаря» (печатника). Две первые расшифровываются разными исследователями по-разному. Я. Д. Исаевич считает, что они относятся к типографам Ивану и Федору, упоминаемым в инвентаре Острога 1603 г.³⁰ А по мнению Е. Ф. Кияна, Октоих печатал Иван Тростянецкий, происходивший из с. Тростянец, расположенного недалеко от Дермани³¹.

С 1605 г. культурно-просветительная деятельность Дерманского кружка и училища идет на убыль. Разъехались И. Борискович, Киприян, И. Борецкий, А. Грекович, Д. Наливайко. Типография возвращается в Острог. Хотя школа при монастыре функционировала еще до XVIII в., однако ее уровень был низким, для работы в ней уже не привлекались известные переводчики, литераторы, как в 1602—1605 гг.

За период после 1605 г. нам не удалось выявить материалов, относящихся к культурно-просветительной деятельности монастыря. Об участии дерманцев в борьбе против идеологической экспансии католицизма и унии данные имеются.

Незадолго до своей смерти, в феврале 1608 г., князь К. Острожский выдал уневскому игумену Исаии Балабану, экзарху константинопольского патриарха, «строителю монастырей» Острожчины, грамоту на пожизненное управление Дерманью³². Уже звания Исаии говорят о его значительном весе и положении среди православной иерархии Украины. Как свидетельствуют документы, И. Балабан и вправду широко участвовал в общественно-политическом движении на Украине. Сведений о нем как дерманском настоятеле после 2 апреля 1616 г. не обнаружено³³.

Вслед за И. Балабаном некоторое время управлял Дерманью ничем не приметный Рафаил Жиморский. Единственный интересный факт его биографии — эмиграция в Россию в 1624 г. при содействии И. Борисковича³⁴.

В 1623 г. дерманским архимандритом стал бывший волынский дворянин Иезикииль Курцевич³⁵. Известно, что он учился в Падуанском университете, жил на Афоне. В 1619 г. он уже выступает как архимандрит опекаемого запорожскими казаками Трахтемировского монастыря. Курцевич сотрудничал с братствами, о чем свидетельствует его имя в книгах членов Луцкого и Киевского братств. При поддержке запорожцев в 1621 г. он был избран владимирским владыкой, из-за чего подвергся преследованиям со стороны правительства Речи Посполитой. В июне этого же года в Киеве собралась казацкая рада (совет), в деятельности которой принял участие и И. Курцевич. На раде рассматривались вопросы борьбы с идеологическим наступлением католицизма и унии, политики украинского населения в предстоящей войне

Речи Посполитой с Турцией. Рада послала к королю своих представителей: казацкого гетмана П. Конашевич-Сагайдачного (к слову сказать, воспитанника Острожской академии) и И. Курцевича. Они передали условия участия казаков в войне. Под давлением военной опасности король пошел на некоторые уступки, в частности прекратил преследования И. Курцевича.

Наверное, те же мотивы заставили и ярого католика А. Заславского, владельца части Острожчины, утвердить И. Курцевича Дерманским архимандритом. Однако недолгой была веротерпимость польского магната: в июне 1625 г. И. Курцевич с большой группой дерманцев вынужден был эмигрировать в Россию.

После выезда И. Курцевича должность дерманского настоятеля стала вакантной. Этим воспользовался известный украинский полемист Мелетий Смотрицкий. Мелетий пишет письмо Я. Заславскому, прося протекции у его сына Александра, владельца Дермани. Об этом узнал униатский митрополит В. Рутский, который посоветовал удовлетворить просьбу при условии перехода М. Смотрицкого в унию. Последний к этому времени уже и сам склонялся к унии, почему сразу согласился, оговорив лишь на некоторое время тайну своего отступничества. Так, с июня 1627 г. М. Смотрицкий возглавил один из самых богатых и известных монастырей Украины. Но желанного спокойствия он здесь не нашел. На Дерманщине очень сильными были антиуниатские традиции: когда от слуг В. Рутского монахи узнали о предательстве М. Смотрицкого, «все отреклись от него и по всей Волини расславили»³⁶. Едва удалось убедить монахов в якобы неправдоподобности слухов, как взбунтовались крестьяне дерманского имения. М. Смотрицкий обратился за помощью к А. Заславскому, который в связи с этим издал грозный универсал такого содержания: «Киевский воевода князь Александр Заславский из Острога — подданным Дерманской волости.

Дошли ко мне известия, что вы сбунтовались против своего начальствующего его милости отца архимандрита: не признаете им поставленных духовных священников, не хотите ходить в церковь, своих детей носите крестить в чужие имения. Даже одного умершего по-погански, без исповеди и святого причастия похоронили сами, без священника. Если бы такое случилось еще в будущем, тогда виноватого ожидает следующее наказание: сперва должен будет дать на монастырь сто коп литовских грошей, после чего сразу же будет закован в кандалы в Дубно между татарами. Научу я вас, холопы, как бунтоваться против господской воли. В Дубно 20 января 1628 г. (и его же дописка. — И. М.) Злодеи. Вам ли выбирать себе духовных. Вот когда, злодеи, нескольких из вас дам повесить, тогда поймете, как бунтоваться. Рукой собственной (Александр Заславский)»³⁷.

Однако грозный универсал не возымел действия. Через два года уже Доминик Заславский должен был издать новый универсал, но и он не утихомирил крестьян³⁸. И лишь в 1630 г., повесив предводителей, а остальных крестьян предав униательным на-

казаниям, Д. Заславский заставил дерманских подданных признать М. Смотрицкого. В Дермани и закончил свой жизненный путь М. Смотрицкий. Умер он 27 декабря 1633 г., уничтожив перед смертью большую часть библиотеки.

Дерманский монастырь с начала 30-х годов теряет роль культурно-просветительного и идеологического антикатолического центра, становится оплотом униатства, принесшего так много горя украинскому народу.

Более 50 лет (с 70-х годов XVI в. до 30-х годов XVII в.) Дермань была видным культурно-пропагандистским центром. География связей монастыря, реконструированная на основе биографий местных деятелей, наглядно показывает тесное сотрудничество Дермани с Острогом, Львовом, Киевом; контакты с Россией и Грецией; участие в борьбе против экспансии католицизма и унии. В то же время деятельность дерманского центра была присуща известная ограниченность, обусловленная его клерикальным характером и полной зависимостью от феодала — покровителя монастыря.

-
- ¹ Подробно о пребывании Ивана Федорова в Дермани см.: *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине: Иван Федоров. М., 1974, с. 92—96.
- ² Biblioteka ordynacyi Krasniskich Muzeum Konstantego Swidzinskiego. Warszawa, t. 2, s. 202.
- ³ Цит. по: *Немировский Е. Л.* Начало книгопечатания на Украине. . . , с. 144.
- ⁴ ЦГИА УССР, ф. 2072, оп. 1, л. 62, с. 233, 234.
- ⁵ Государственная научная библиотека им. В. Стефаника АН УССР во Львове, Отд. рукописей, ф. Оссолинских, II 1924, л. 254 об.
- ⁶ Monumenta Confraternitatis Stauroripigianaе Leopoldensis Leopoldis, 1895, t. 1, p. 273; *Фотинский О. О.* Очерки по истории быта монастырских крестьян на Волыни в XVII—XVIII вв. — Тр. / О-во исследователей Волыни. Житомир, 1910, т. 3, Доп., с. 22—23. Приведенные здесь сведения о сербском происхождении Геннадия не внушают доверия.
- ⁷ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею: В 39-ти т. СПб., 1872—1927, т. 2. Сб. статей, 1875, стб. 611.
- ⁸ Monumenta. . . , t. 1, p. 191.
- ⁹ Ibid., p. 169—170.
- ¹⁰ Ibid., p. 563—565; Русская историческая библиотека. . . , т. 19. Памятники полемической литературы в Западной Руси, кн. 3. 1903, стб. 334, 345, 374.
- ¹¹ *Сперанский М. Н.* Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. — Чтения в О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1905, кн. 1, с. 372—374.
- ¹² *Мальшевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах русской церкви. Киев, 1872, т. 2, с. 74—75.
- ¹³ Памятники, изданные Временною комиссией для разбора древних актов. . . Киев, 1859, т. 4, отд. 1, с. 34—38.
- ¹⁴ О нем см.: *Максимович М.* Воспоминание о епископе Исакии Борисковиче. — Киев. епарх. ведомости, 1865, № 4, отд. 2, с. 146—149.
- ¹⁵ Русская историческая библиотека. . . , т. 19, стб. 374.
- ¹⁶ *Франко І.* Иван Вишенський і его твори. Львів, 1895, с. 250, 255.
- ¹⁷ Путник о святом граде Иерусалиме. — В кн.: Литературный сборник, издаваемый Галицко-русской матицей. Львов, 1871, с. 99—125.
- ¹⁸ Это произошло не раньше 15 февраля 1605 г., ибо такую дату имеет

- вкладная запись «Исакия Игумена дерманского» на экземпляре Октоиха (Дермань, 1604), подаренном Львовскому Ставропигийскому братству. См.: *Свенцицкий И. С.* Опись музея Ставропигийского института во Львове. Львов, 1908, с. 50—54.
- 19 О нем см.: Игнатий из Любарова: Житие и жизнь преподобного отца нашего Иова. . . — *Зоря Галицкая* яко Альбум на год 1860, Львов, 1860, с. 225—251.
- 20 *Свенцицкий И. С.* Каталог книг церковно-славянской печати. Жовква, 1908, с. 132, № 465. Книга находится во Львовском музее украинского искусства (ЛМУИ), F° 589.
- 21 ЛМУИ, F° 589, л. 1—11 второго счета.
- 22 ЛМУИ, F° 589, л. 1—2 об. второго счета.
- 23 О различных попытках объяснить это противоречие см.: *Вишенский И.* Соч. М.; Л., 1955, с. 317, 323—324; *Возняк М. С.* Історія української літератури. Львів, 1924, т. 2. Віки XVI—XVIII, ч. 1, с. 155—156.
- 24 О нем см.: *Харламович К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви. Казань, 1898, с. 235, 264, 265, 274, 422.
- 25 Один из списков перевода был в свое время в Житомирском древлехранилище. См.: *Волинский историко-археологический сборник.* Почаев; Житомир, 1896, вып. 1, с. 50—51. В ЛМУИ (Отд. рукописей, F° 22) имеется список, принадлежавший известному львовскому книжнику начала XVII в. богоявленскому пресвитеру Тимофею.
- 26 *Петров Н. Н.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904, вып. 3, с. 251—252.
- 27 Чтения в О-ве истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1859, кн. 3, отд. 3, с. 1—22. В 1605 г. А. Грекович переходит в унию и становится наместником униатского митрополита в Киеве. В 1618 г. восставшие киевляне и казаки убили его.
- 28 О нем см.: *Харламович К. В.* Указ. соч., с. 271—273; *Архив Юго-Западной России.* Киев, 1863, т. 1, ч. 3, с. 77—83, 86—100, 135—140.
- 29 Там же, т. 1, ч. 1, с. 516, 529; *Русская историческая библиотека.* . . , т. 19, стб. 336.
- 30 Такое мнение высказано Я. Д. Исавичем в его докторской диссертации.
- 31 *Історія міст і сіл УРСР: Ровенська обл. Київ,* 1973, с. 330.
- 32 *Архив Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР, ф. 11 (Острожские), д. 29.*
- 33 Там же, картон 488, д. 43.
- 34 *Русская историческая библиотека.* . . , т. 2, стб. 634—635; *Харламович К. В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914, т. 1, с. 30.
- 35 О нем см.: *Харламович К. В.* Иосиф Курцевич архиепископ Суздальский, б. Владимирский и Брестский (1621—1642). Почаев, 1900; *Он же.* Малороссийское влияние. . . , с. 32—34.
- 36 *Коялович М. О.* Литовская церковная униа. СПб., 1861, т. 2, с. 367.
- 37 *Волинский историко-археологический сборник.* Житомир, 1900, вып. 2, с. 253—254.
- 38 *Фотинский О. О.* Очерк из истории быта монастырских крестьян на Волини в XVII—XVIII вв. Прим. — Тр./О-во исследователей Волини, Житомир, 1910, т. 3; *Гамрецький М. М.* Боротьба трудящих Волині проти гніту панської Польщі в 1648—54 рр. — *Наукові записки Київського держуніверситету,* 1954, т. 13, вип. 1, с. 95.

